

Глава 118. Темные грани души. (Гермиона).

Последние шаги до слияния с Масками мне пришлось буквально тащить Мори на себе, а он все норовил отключиться. Неужели ритуал, при всей его внешней легкости — был настолько тяжелым? Или Мори просто не рассчитал, не учел своего состояния? Или... или — наоборот, все хорошо учел и рассчитал, и надеялся именно на меня?

Вспышка света на мгновение ослепляет меня, а когда я снова смогла видеть — мы уже сидели на той самой кровати, с которой отправились в это путешествие, а отброшенный и закрытый дневник прежнего Темного лорда — валялся на полу.

Вернувшись в реальность мы с Гарри несколько минут просто сидели, прижавшись друг к другу, и бездумно смотрели прямо перед собой. Сил не было даже на то, чтобы обняться.

Джинни пришла в себя первой. Он аккуратно подняла дневник, и бережно положила его на письменный стол, а потом — долбанула по этому самому столу кулаком с размаха.

— ХАГРИД!!! — От вопля мелкой рыжей стол подпрыгнул. Джинни же заметалась по комнате. — Нет, ну кто бы мог подумать! Хагрид?!

Девочка металась по нашей комнатухе, кажется — готовая начать крушить все вокруг. Мы с Гарри просто смотрели на ее метания. Наконец, моему сюзерену это надоело, и он остановил Джинни одним словом.

— Замри!

Джинни замерла, яростно вращая глазами. Я же потихоньку, с трудом, приподнялась, и внимательно осмотрела застывшую девочку, используя не только зрение, но и весь набор возможностей Отмеченной Хаосом и начинающего менталиста. Что-то в поведении рыжей мне не нравилось. Что-то... Вот оно!

— Джинни. Это — не твоя ярость! Борись с ней!

Джинни, не в силах двинуться с места, вращала глазами. Казалось, что она вот-вот выскажет все, что думает о непрошенных советчицах... но потом ее лицо озарилось пониманием, и она вопросительно посмотрела на Гарри.

— Можешь сесть.

Джинни тяжело плюхнулась на свою кровать.

— Правда. Это была не моя ярость. Но я... я ей поддалась! — Янтаринка спрятала лицо в ладонях. Из ее всхлипываний мы с Гарри только с трудом смогли вычленить: — Гарри... почему... почему я... почему ты не... не приказал мне успокоиться?! Я ведь...

— Вот именно поэтому — и не приказал. Выполнив приказ, ты отбросила бы чужую ярость и не научилась бы ничему новому. А сейчас — ты не отбросила, ты ПРЕОДОЛЕЛА ее. А значит — сможешь справиться и с другими наваждениями.

— А если бы я не смогла? — Джинни посмотрела на нас со страхом и удивлением.

— Тогда — пришлось бы спрятать дневник и от тебя тоже, и отстранить тебя от его изучения. Это значило бы, что дневник для тебя слишком опасен. Но все-таки, пока что... Как Мастер я

приказываю своей адорат не писать ничего в тетради с надписью «Дневник Т.М. Риддла» если меня нет рядом. — Джинни кивнула головой. Сначала от нее полыхнуло несогласием, а потом она посмотрела на Гарри удивленно.

— Спасибо. А то мне хотелось снова открыть дневник, писать в нем, спросить совета...

— Тем-то и опасны столь... темные артефакты. Как наркотик — зависимость с первой дозы*.

/*Прим. автора: да, я помню, что Гарри в каноне зависимости не приобрел... ну так на то он и Избранный. К тому же Риддл стремился вернуться к Джинни — она попалась легче и сильнее, ее он уже успел обработать*/

— А что такое — «наркотик»? — Я задумалась, как бы объяснить Джинни, что это такое. Ведь изоляция волшебников не только закрыла им доступ ко многим достижениям цивилизации, но и уберегла от многих ее провалов.

— Помнишь, мы недавно читали книгу о средневековых ведьмах, которые в своих ритуалах пользовались специальными мазями и зельями, а когда несколько трав, которые входили в состав этих мазей и зелий — вымерли, то без них они не смогли ни летать, ни колдовать, и быстро умирали? Вот и тут — что-то подобное.

На самом деле, еще когда мы читали эту «Книгу для дополнительного чтения по истории магии за 6-й курс», Гарри предположил, что травы те вымерли очень даже не сами по себе, и что вымирать им помогали весьма даже целеустремленно, благо, ареал распространения у них был невелик, а требования к условиям произрастания — очень уж... специфические. Но злиться на инквизиторов за этот экологический вандализм — не получалось. Даже весьма приглаженные описания деятельности тех ковен в книге для школьников — впечатляли.

— Ну... ладно... — Задумалась Джинни. — Но все равно... Хагрид... Как он открыл Тайную комнату? Зачем провел в школу монстра, убившего ту девочку? И почему взялся за это снова?

— Том обманул тебя, не солгав ни единым словом. — Гарри как-то криво усмехнулся.

— Как это может быть? — Удивилась Джинни.

— Он показал нам, как несли по лестнице окаменевшую девочку, и показал Хагрида, который действительно принес в школу что-то крупное, и, возможно — опасное. О том, что именно Хагрид был наследником Слизерина и открыл Тайную комнату — не было сказано ни слова! Кстати, ты разглядела, что это была за тварь? — Джинни задумалась, а Ученая начала в спешке перекапывать воспоминания Маски, потроша ее жесточайшим образом, и практически впитывая этот недооформленный поток сознания в себя, выбрасывая на помойку те части эмоционального обрамления видений, которые казались ей опасными.

— Я... я не знаю... — Залепетала Джинни как раз тогда, когда Ученая разобралась-таки в поставленном вопросе.

— Это был паук. Огромный паук. — Джинни посмотрела на меня с удивлением. — Видны были лапы, и часть головогруды. Недолго правда, но я успела заметить.

— Именно паук, Герми. Ты права. Так вот, я сейчас не буду углубляться в особенности пищеварения пауков, но попробуйте поверить мне на слово — ни один паук не окаменевает жертву. Это просто противно их природе. Так что открытие Тайной комнаты и принесенный Хагридом гигантский паук — это просто совпадение. Или не совсем совпадение, если тот, кто

открыл Комнату — знал о присутствии у недалекого полувеликана такого питомца и не додумался подставить Хагрида, зная, что его никто не будет защищать.

Пока Джинни хлопала глазами и открывала и закрывала рот, пытаясь осознать то, что сказал Гарри, он уселся за стол, снова открыл дневник, и взялся за перо. Оставив рыжую без внимания, за с интересом заглянула Гарри через плечо.

**— Но Хагрид же в Азкабане? — Аккуратно вывел Гарри.

**— А нападения — продолжаются? — Вопросом на вопрос ответил дневник.

**— Нет... — Даже в том, как Гарри писал это короткое слово было видно смущение.

**— Вот видишь!

— А может... — Начала подошедшая к нам Джинни, когда Гарри захлопнул черную тетрадь.

— Не может. — Жестко ответил Гарри. — Последний диалог — всего лишь тактический ход с моей стороны. На случай, если мы все-таки не удержим эту штуку — Гарри ткнул пальцем в черную обложку, — в руках. Я не собираюсь загонять крысу в угол, и проверять — на что она способна в такой ситуации. А вопрос про паука — приведет именно к этому.

— Может, тогда... может — просто уничтожить ее? — Видно было, каким трудом дался Джинни этот вопрос.

Вместо ответа Гарри установил дневник на столе вертикально, прислонив к стенке, а потом достал палочку, и попросил нас отойти ему за спину.

— Агуаменти!

И я с некоторым удивлением увидела, как струя воды, которая на моих глазах пробила насквозь почти пол ярда сплошного зачарованного камня — бессильно разбилась о потрепанную картонную обложку.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849823>